

Хотя это было вполне естественно, здесь не было никого, кто мог бы разглядеть истинную сущность призрака. Даже Сиан, который однажды столкнулся с призраком в тропических лесах Самара, не смог узнать его таким, каким он был сейчас.

Дело было не только в том, что его лицо было закрыто маской, но и в том, что само его присутствие так резко изменилось. Даже если он просто спокойно стоял на месте, от него исходила такая пугающая аура, что у всех, кто смотрел на него, мурашки бежали по коже.

Однако то, что они не могли догадаться о его личности, не давало им повода колебаться, прежде чем нападать. Просто само присутствие призрака так откровенно сообщало о его намерениях.

От него исходила такая пугающая и злая аура силы, что всем инстинктивно хотелось сделать шаг назад. Источник этой ауры, похоже, исходил не только от его темной силы. Никто из присутствующих никогда не ощущал такой зловещей темной силы, исходящей от какого-нибудь черного мага или даже демона.

Это означало, что эта загадочная фигура должна была быть Королем Демонов или, по крайней мере, существом схожего с ним уровня. Все присутствующие инстинктивно осознавали этот факт.

Кармен, превратившаяся в огненно-белого дракона, бросилась на призрака. Сделав свой ход одновременно с ней, Генос тоже начал свой ход. Возможно, Генос и не мог практиковать Формулу Белого Пламени, но только по уровню мастерства он занимал второе место после Кармен в Рыцарях Черного Льва.

Навыки Геноса относились к стилю Хамела. Призрак, естественно, смог распознать этот факт сразу же, как только увидел его.

Ни один из двух рыцарей не знал личности своего противника. Однако они инстинктивно понимали, что это кто-то, с кем они не смогут справиться в одиночку. Это было существо, с которым не стоило сражаться, которое заставляло их не хотеть сражаться.

Но если бы все присутствующие здесь честно подчинились своим страхам, никто не остался бы в стороне. Поэтому, как Кармен преодолела свой ужас и вышла ему навстречу, так же поступил и Генос.

В конце концов, это был замок Черного Льва, вотчина клана Лайонхарт с трехсотлетней историей за плечами.

Тело Геноса охватило раскаленное пламя маны.

Эта ситуация отличалась от той, что была с Эвардом, когда клан предал один из своих. Это

было просто вторжение врага. Тот, кто даже не привел с собой армию. Всего лишь один человек осмелился вторгнуться на территорию клана Лайонхарт.

Не имело значения, смогут ли они на самом деле убить его или нет. Важно было то, что они не могли просто отступить перед таким противником. В этом мысли и Геноса, и Кармен совпадали.

Несмотря на то, что Кармен и Генос только что объединили усилия без какого-либо предварительного планирования, движения обоих были такими же плавными, как будто они делали это сотни или даже тысячи раз до этого. Ярость Асуры, которую Генос тренировал всю свою жизнь, и Молниеносная вспышка Кармен одновременно ударили по призраку.

«Так это и есть Генос Лайонхарт», — подумал призрак.

Наследник стиля Хамела. Призрак почувствовал язвительное чувство благодарности, когда создавал меч из своей темной силы. Честно говоря, будь его воля, он хотел бы ответить Геносу идентичным Гневом Асуры или одной из других техник Хамела. Однако призрак не стал этого делать. Он не хотел раскрывать, что является Рыцарем Смерти Хамела в таком месте. Точнее говоря, он не хотел, чтобы имя Хамела было запятнано его нынешними действиями.

Значит, атака призрака не могла быть чем-то, чему он научился раньше. Это также не могла быть атака, с которой легко справиться или которая была бы достаточно легкой, чтобы ее можно было преодолеть слепым взмахом меча. Поэтому, раз уж ему пришлось скрывать свои техники, нужно было применить еще большую силу, чтобы компенсировать это.

Для призрака это не было сложной задачей. Как Воплощение Разрушения, его запасы темной силы были безграничны. Темная сила Разрушения была настолько разрушительной, что большинство тех, кто пытался овладеть ею, не могли ее контролировать. До сих пор многие бывшие вассалы Разрушения самоуничтожались из-за темной силы Разрушения, но для Призрака такого риска не было.

Подобно тому, как воин мог черпать ману из своего Ядра, призрак мог черпать темную силу Разрушения.

Лязг!

В тот момент, когда Ярость Асуры и Вспышка Молнии достигли призрака, они столкнулись с темной силой Разрушения и были стерты. Но эта жестокая темная сила не удовлетворилась простым гашением атак. Темная сила распространилась и образовала бурю, сосредоточенную вокруг призрака.

Чем бы ни была эта сила, она была опасна. И Кармен, и Генос разделяли эту мысль. Они тут же отпрыгнули назад, готовясь к следующим атакам.

Остальные присутствующие тоже начали двигаться. Не считая Гиона, которого здесь не было, и Кармен с Геносом, которые уже сделали свои шаги, оставшиеся семь капитанов Черного Льва повели рыцарей под своим командованием в атаку на противника. В одно мгновение призрак был окружен сотнями рыцарей, а с внешней стороны этого окружения воины племени Зоран создавали вокруг фигуры противника вторую стену.

Эта подавляющая формация давала понять, что они пытаются поглотить призрак в битве на истощение. При такой расстановке капитаны могли либо по очереди атаковать и ослаблять противника, либо просто нападать со всех сторон. Какой бы способ атаки они ни выбрали, их решимость вложить всю свою силу в подавление одного человека чувствовалась очень сильно.

Призрак был совершенно один, а их были сотни. Однако все они знали правду. Даже если эти сотни союзных войск будут работать вместе, им все равно не справиться с этой фигурой. Даже если бы самые сильные из них, капитаны и старейшины Совета, напали на него одновременно, им все равно не удалось бы победить эту фигуру.

Поэтому им оставалось только ждать, когда прибудет подкрепление. Им нужно было продержаться до этого момента и при этом свести к минимуму урон для своих собственных войск.

«Бессмысленно пытаться так тянуть время», — усмехнулся про себя призрак.

Неужели они ждали подкрепления из главного поместья? Архимагов Арота? А может, даже Мудрой Сиенны? Призрак не очень хотел допустить, чтобы эта битва стала слишком масштабной, и особенно ему не хотелось сражаться с Сиенной. Возможно, тот, кого они действительно ждали, был Юджин Лайонхарт, который сейчас находился в парке Джабелла.

...Призрак тоже не особо хотел сражаться с Юджином. Или, по крайней мере, он не хотел, чтобы столкновение между ними происходило здесь.

Поэтому он уже перекрыл все пути, по которым могло прибыть подкрепление. Он запечатал врата телепортации, а поле темной силы было развернуто, чтобы блокировать любые заклинания связи. В таких условиях никакое подкрепление извне не могло пробиться сюда.

Тем не менее он не хотел затягивать битву.

Все до единого проявили силу духа, не сбежав, хотя знали, что столкнулись с тем, чей уровень намного превосходил их. Это были не только рыцари клана Лайонхарт. Даже туземцы, пришедшие сюда из тропических лесов, показали, что у них есть чувство чести и гордости.

~

— Я, Молон Рур, признаю тебя воином.

~

Вспомнив эти слова, призрак криво улыбнулся. Он делал это не только потому, что его признали воином. Призрак, рожденный из Хамела, хотел уважать тех, кто проявил и честь, и гордость.

Призрак медленно сделал глубокий вдох.

Время вдруг показалось ему медленно текущим. Может, реальное течение времени и не изменилось, но время, как его ощущал призрак, растянулось до того, что казалось, будто мгновение длится целую вечность. Призрак изучал все направленные на него убийственные намерения и мог предсказать все возможные атаки, которые будут сопровождаться их убийственными намерениями.

Он прочитал траекторию атак Геноса и Кармен. Он рассчитал, как разноцветное пламя каждого из них будет реагировать друг на друга, гармонировать, а затем усиливать результат. Он знал, насколько разрушительной будет сила их совместной атаки.

«Но эти двое - не главная угроза», — понял призрак.

Он чувствовал неистовую силу, исходящую от них сзади.

Он чувствовал силу, которая, казалось, черпала силы из всей земли, или, выражаясь метафорически, ему казалось, что огромное дерево вот-вот набросится на него своими корнями. Эта сила отличалась от той, которой люди могли достичь только с помощью тренировок. Будучи Воплощением Разрушения, призрак понимал, что это за сила.

Эта сила обладала чертами чуда, благословения и защиты. Таким образом, она могла принадлежать только тому, кто получил защиту Мирового Древа и благословение всего Тропического Леса. Призрак слегка вздрогнул, осознав, что это знание не было чем-то, чему он научился сам, а было вырезано в его сознании в какой-то момент.

Призрак задался вопросом: Это был Вермут? Или, возможно... это мог быть Король Демонов Разрушения?

Восприятие времени у призрака все еще было замедленным. Он увидел, как Иватар прыгнул к нему, размахивая топором обеими руками. Тем временем атака Кармен и Геноса уже столкнулась с темной силой призрака и медленно вгрызалась в нее.

Что касается капитанов и старейшин, стоявших на переднем крае окружения, то на их поднятых клинках разгоралось пламя маны, вызванное их убийственными намерениями, когда они сталкивались с постепенно нарастающим штормом темной силы. Как только атака Кармен и Геноса заканчивалась, они наносили один за другим свои удары, а Иватар, подскочивший к

ним с тыла, обрушивал свой топор на голову призрака.

«К этому примешивается что-то еще», — понял призрак, расширяя свои чувства.

Сделав это, он обнаружил дуэт мужчины и женщины, которые еще не начали действовать.

Одной из них была молодая женщина, которая смотрела на него из толпы Черных Львов. Поскольку он впервые видел ее вживую, призрак не мог знать, что эту женщину зовут Сиэль Лайонхарт.

Однако он мог сказать, что ее левый глаз чем-то отличается от глаз других Черных Львов.

Он имел тусклый золотистый цвет, но, как ни странно, этот глаз вызывал у него совершенно нечеловеческие ощущения. И все же в разгар своего замедленного восприятия времени он увидел, как цвет ее глаза постепенно начал меняться. Когда из ее зрачка начал распространяться темно-красный цвет, призрак понял, что сила, заключенная в этом глазу, была не атрибутом магии, а демонической.

«Как у человека может быть демоническая сила?» — с недоверием спросил себя призрак.

Первой его мыслью было, что это абсурд. Знания, унаследованные от Хамела, не могли объяснить, как такое могло произойти. Однако благодаря собственному опыту призрак понял, что подобное не обязательно может быть таким уж абсурдным, как ему показалось на первый взгляд.

Призрак вспомнил вид Вермута, сидящего внутри Храма Разрушения.

Призрак был единственным, кто испытывал замедленное восприятие времени. Для всех остальных, кроме призрака, течение времени ничуть не изменилось. Кармен и Генос выкладывались на полную, пытаясь прорваться сквозь темную силу призрака. Дождавшись, пока они отступят, капитаны и старейшины приготовились к атаке, как вдруг сверху опустился Иватар с топором.

Глаз Сиэль стал полностью красным, когда она активировала способность своего Демонического глаза Оцепенения. Пока у нее было достаточно маны, ее демоническое оружие было способно сдерживать даже Короля Демонов, пусть даже на несколько мгновений. Так что сила ее глаза должна была обездвижить призрака.

Но прежде, чем способность начала действовать, Сиэль закашлялась кровью. Темная сила Разрушения смогла пробиться обратно через ограничения, которые ее сила пыталась наложить на призрака, а затем разрушила связь. Мана, которая лилась через связь и подпитывала ее силу, вырвалась обратно, нанеся урон ее Ядру. Сиэль споткнулась, продолжая кашлять кровью.

Вжууух!

Темная сила Разрушения пробудила бурю, чтобы она стала еще больше. Правая рука Кармен, которую все еще прикрывал Небесный Геноцид, была вывернута назад. Меч Геноса, который он использовал в качестве фокуса для своей ауры клинка, разлетелся на куски и исчез.

Падая с неба, Иватар с ревом смотрел на центр бури. Его топор, наполненный огромной силой, ударил вниз, словно желая сокрушить бурю. Однако это ему не удалось. Его топор распался на части, а сам Иватар был сметен всплеском темной силы.

Хотя сложилась ситуация, совершенно отличная от той, что они планировали, то, что нужно было делать капитанам и старейшинам, не изменилось. Издавая крики, они замахнулись своим оружием на бурю.

Призрак свободно шел сквозь бурю. Не обращая внимания на то, как его темная сила деловито расширяет свою сферу действия, призрак поднял руки.

Щелк-треск!

Его темно-серая сила сгустилась и трансформировалась в огромный меч. Призрак взял этот меч, который был намного больше его собственного тела, в обе руки и повернул свое тело в сторону.

Бум!

Огромный меч прорезал само пространство, и буря темной силы превратилась в десятки летящих косых ударов. И точно так же, как это прозвучало, вихрь клинков был послан, распространяясь во всех направлениях.

— Сиэль! — предупреждающе закричал Сиан, прыгая перед сестрой.

Подняв щит Геддона и взмахнув Азфелем, он встал перед Сиэль. Остальные воины и рыцари тоже взмахнули своим оружием, пытаясь противостоять порыву клинков.

Однако темная сила Разрушения легко сокрушала и силу их мечей, и ману. В считанные мгновения по лесу разнесся сильный запах крови.

Вихрь клинков рассеялся. Призрак прислонил к плечу большой меч, которым он взмахнул всего один раз.

Он уничтожил их всех последней атакой... или, по крайней мере, именно на это он так слабо надеялся. Он даже вложил в этот последний удар достаточно темной силы, чтобы сделать это

вполне вероятным.

Конечно, было довольно много людей, которые упали в обморок. Однако подавляюще большее число людей вставало на ноги. Точнее, было много людей, которые должны были упасть, но каким-то образом заставили себя встать.

Призрак неосознанно выпустил улыбку при виде этого зрелища. Он почувствовал к ним искреннее уважение.

— Кто, черт возьми, ты такой? — потребовала Кармен, пошатываясь и поднимаясь на ноги.

Заставив свою вывихнутую и сломанную правую руку встать на место, она уставилась на призрака. Генос тоже поднялся на ноги, хотя и кашлял кровью. Его меч, возможно, и был уничтожен, но огонь его Формулы Красного Пламени сформировался в новый клинок.

— Я... — заколебался призрак.

Как он должен ответить на ее вопрос?

Призрак покачал головой, криво усмехнувшись. Он обнаружил, что у него даже нет имени, которым он мог бы представиться. Но так ли уж важно имя?

Вместо того чтобы мучиться над этим вопросом, призрак сделал шаг вперед. Большой меч на его плече рассеялся в темной силе, и в то же мгновение фигура призрака исчезла.

Остался только меч.

Сотни мечей покрывали все их поле зрения. Хотя казалось, что призрак взмахнул мечом всего один раз, этот единственный удар меча породил сотни различных косых ударов и выпадов.

Не было времени различать, какие из них настоящие, а какие - лишь миражи.

Правая рука и пальцы Кармен были сломаны. Хотя она с усилием вправила плечевой сустав на место, ей все равно было невозможно совершать тонкие движения.

Скрежет!

Геноцид Небес с силой претерпел трансформацию. Даже когда ее пальцы скрючились от мучительной боли, Кармен не испустила ни единого стога. Ее кулак, теперь преобразованный в форму Судьбы, пронзил его.

Бам.

В отличие от той мощи, которую она продемонстрировала вначале, ее кулак смог лишь слегка коснуться призрака, когда она ударила его. Задышавшись, Кармен уставилась на призрака.

— Это было впечатляюще, — сказал призрак, искренне признавая гордость Кармен как воина.

Темная сила Разрушения была способна уничтожить всю ману одним лишь контактом. Однако белое пламя Кармен смогло противостоять темной силе Разрушения и пронзить его насквозь.

Хотя замечание призрака не было похоже на насмешку, Кармен все равно почувствовала сильный гнев.

— Что тебе вообще от нас нужно? — в очередной раз потребовала Кармен.

Мечи, которые она не успела остановить, снова захлестнули их окрестности. От тех рыцарей и воинов, которым уже приходилось заставлять себя вставать, число павших снова увеличилось.

— Почему ты не убил нас? — разочарованно спросила Кармен.

Несмотря на то, что он обрушил на них такую разрушительную силу, ни один из них на самом деле не умер. Оружие, которое они держали для сопротивления, было уничтожено. Они также получили множество ранений. Некоторые были даже настолько серьезно ранены, что не могли встать на ноги. Это означало, что их раны были отнюдь не легкими. Однако смертельных травм не было, и ни один человек не умер.

Что все это означало? Кармен никак не могла пропустить нечто подобное. Это означало, что этот загадочный Король Демонов не собирался убивать никого из них. Именно при таких условиях ему все же удалось победить всех присутствующих.

— Ты здесь для того, чтобы вызвать у нас отчаяние и страх? Если это так, то ты потерпишь неудачу, — выплюнула Кармен, все еще глядя на призрака.

Вернув ей взгляд, призрак тихо покачал головой и сказал: Я не потерпел неудачу.

— ...Что? — Кармен озвучила свое замешательство.

— Я пришел сюда не для того, чтобы принести вам отчаяние и страх, — объяснил призрак, все еще нося маску на лице.

Кармен не могла понять, какое выражение у него за маской. Единственное, что было видно, -

это его глаза.

— Я пришел сюда, чтобы зажечь в вас гнев, — сказал призрак.

Когда он произносил эти слова, глаза были спокойными и холодно собранными. Это было не то спокойствие, которое возникает от того, что он не испытывает никакого волнения, а наоборот, чувствовалось, что он смирился с чем-то и настроен решительно.

— ...Гнев? — вопросительно повторила Кармен, не в силах понять, что он имел в виду под этими словами.

Он пришел сюда, чтобы разгневать их? Но с какой целью? Впрочем, Кармен, по крайней мере, знала об этом. Как и говорил призрак, он уже достиг своей цели. Он знал, что добился успеха. Кармен действительно чувствовала невыносимый гнев по отношению к призраку, который сейчас стоял перед ней.

Но не только Кармен испытывала это чувство. Все, кто сегодня столкнулся с призраком, испытывали к нему такой же гнев.

Несмотря на то, что он мог убить их в любой момент, он этого не сделал. Как он посмел проявить к ним милосердие вот так. Это было невыносимым оскорблением для любого рыцаря или воина. Страх и отчаяние, которые они испытывали по отношению к этому зловещему существу, никогда не смогли бы превзойти тот гнев, который сейчас был вытравлен глубоко внутри них.

— Правильно, — раздался голос сверху, — Ты преуспел в своих начинаниях.

Плечи призрака вздрогнули от удивления. Он тут же поднял голову и посмотрел на ночное небо.

Сейчас была глубокая ночь, солнце уже село. Светлая ночь была освещена бесчисленными звездами и лучезарной луной.

Паря высоко в центре ночного неба, Сиенна устремила взгляд вниз на призрака: В конце концов, тебе определенно удалось меня разозлить.

Если нашли в главе ошибки — смело пишите о них в группу вк (@akumateamnovel).

Спасибо, что прочли главу!

<http://tl.rulate.ru/book/51117/4266443>